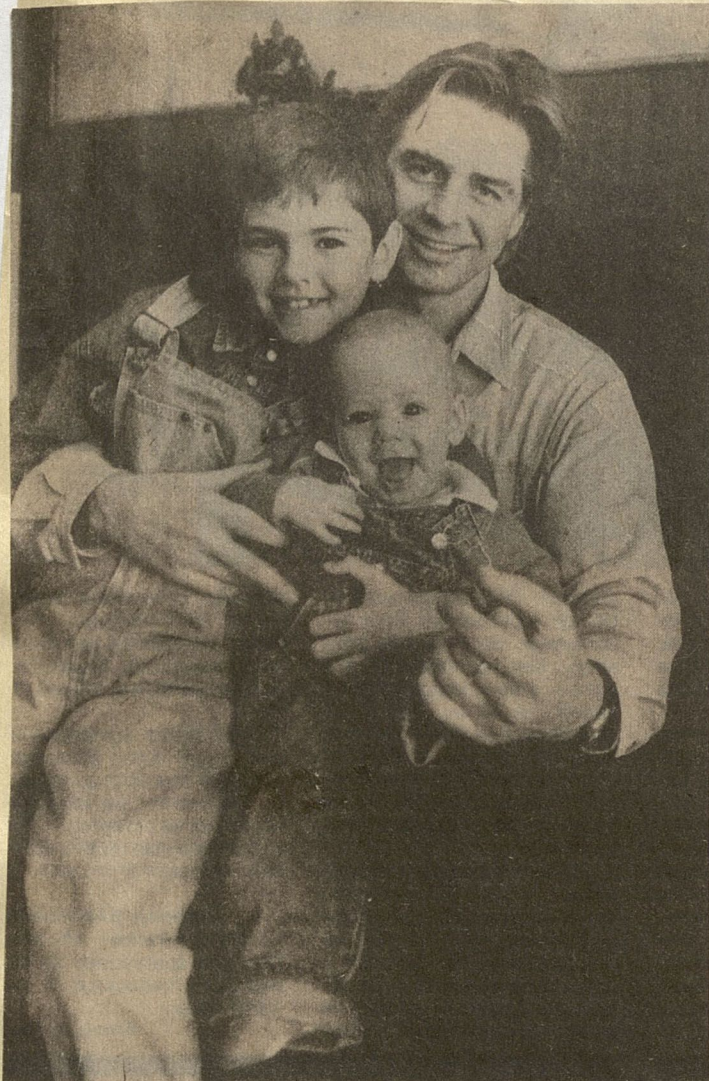

Гость «ВК» Век. киб. - 1994. - 40 стр. - с. 7.

Нынешним летом стал регулярно работать в эфире новый симпатичный ведущий, который пришелся по душе постоянным зрителям телепрограммы «Утро». Не развязный, но иногда чуточку озорной, со вкусом и чувством меры, со своеобразным юмором и иронией, эрудированный, точный, Андрис к тому же владеет несколькими языками и обходится с иностранцами без переводчиков. Присмотревшись, я понял: это «мой» ведущий. Познакомился с Андрисом, смею сказать — подружился с ним, пригласил в «ВК». В редакцию он явился, как видите, не один.

**Андрис
ЛИЕЛАЙС:**

водит коллизию к благополучному финалу. Кто смотрел картину недавно, говорят, что это и сегодня вполне приемлемая советская социалистическая мелодрама.

— Значит, прошли вы с Ириной по курсу — и куда?

— Она — ведущей в «Новостях». А я некоторое время пребывал в ИТА (информационном телевизионном агентстве) без определенных занятий. Пока не разглядел во мне потенциального ведущего сам Павел Владимирович Каспаров, руководитель программы «Утро». 6 июля сего года он после летучки, в 16.00, сказал мне: «Сегодня работаешь в эфире. Запись — в 18.00. Не волнуйся. Главное — пройти дистанцию до финиша». Это чудо и счастье, что именно в тот день я явился на летучку в костюме и с галстуком (обычно хожу в джинсах и куртках). Через два часа я уже вел «Утро», которое вскоре начали передавать в Дальний Восток. И знаешь, очень быстро я начал понимать, что держу связь со всей огромной страной, что меня видят и в Приморье, и в Якутии, и в Сибири, и на Урале... «Утро», как выяснилось, весьма популярно, причем многие телезрители смотрят его от начала до конца.

— Когда ты ведешь программу, к кому обращаешься, глядя в объектив телекамеры?

— К разным, но конкретным людям. Начиная передачу, здороваюсь с соседом по дому, который наверняка меня смотрит, а ведь ему еще надо выгулять собаку. Сыновьям предлагаю поглядеть мультики. Тещу приглашаю на прогноз погоды (она же гуляет с Андрисом и Янисом, ей надо знать, как их одеть). Ну а прощаюсь в конце программы, уж извини, с любимой женщиной.

— У тебя сложились или складываются собственные принципы работы ведущего?

— Во всяком случае я пытаюсь. Утро — не

дент страны Гунтис Улманис, посол в России Янис Петерс, Лайма Вайкуле, Раймонд Паулс... Это будет ностальгическая передача. Хочу, чтобы люди увидели и почувствовали Латвию, ее дюны и сосны, зеленые холмы...

— Не перечисляй. Я несколько лет учился в Риге.

— Тем более должен понять, чего я хочу! К счастью, подписаны договоры между Россией и Латвией. Убежден, что все будет хорошо в конце концов, и моей матери не придется, чтобы навестить семью сына, ждать его вызова, оформлять визу. И мне, чтобы съездить к ней, не понадобится обивать пороги ОВИРа. Я хочу помочь сближению, ободрить людей и здесь, и там. Понимаю, тем и другим нелегко. Легких времен у нас вообще не бывало... Надо утром встать, привести себя в порядок, включить первую скорость. Меня кое-кто упрекает: «Почему ты по утрам всегда такой веселый?» Отвечаю: «А что, я должен навевать уныние?»

Убежден, каждому из тех, кто утром смотрит нашу программу, необходим запас бодрости, доброе настроение необходимо, позитивный вектор души. В прессе и без нас хватает пугающих, угнетающих, мрачно пророчесствующих материалов, некоторые издания, словно садики, открыто наслаждаются, публикуя всяческие страхи и ужасы о современной жизни в России и соседних республиках. С какой стати мы в «Утре» будем нагнетать этот мрак, который к тому же нередко «липовый», возведенный в квадрат, в куб и прочие степени?

— Бытует странное мнение, будто «Утро» мало кто смотрит. Между прочим, это утверждают и некоторые телевизионные деятели из других программ.

— Чепуха! Когда я выхожу из дома, со мной начинают здороваться незнакомые люди. Даже не ожидал, что такое множество народа нас смотрит. Не скажу, что меня заваливают письмами, зато письма бывают по 6 — 7 — 8 стра-

«Здороваюсь с соседом, сыновьям предлагаю мультики, а теще — прогноз погоды...»

— Это еще кто с тобой?!

— Сыновья. Старший — Андрис, младший — Янис. Надеюсь, число моих детей ими не ограничится, хотя жена об этом еще не знает.

— Андрис, откуда ты такой вдруг взялся на ТВ?

— Из Института кинематографии. Окончил постановочный факультет, мастерская народного артиста Евгения Семеновича Матвеева. Правда, до того провел два года на театральном факультете Рижской консерватории. Но тамошний ректор сказал мне: «У нас блондинов с голубыми глазами — на рубль ведро! Ты пять лет будешь стоять с копьём в глубине сцены, а потом тебе разрешат произносить: «Кушать подано!» Я забрал документы, продал все ценности (магнитофон, записи), улетел в Москву и поступил во ВГИК.

— И что, прямо оттуда в программу «Утро»?

— Нет, путь был извилистым. Снимался в кино. Работал в Лондоне в одной телекомпании; для Си-Эн-Эн побывал как репортер в ряде горячих точек. Наконец узнали мы с женой о конкурсе, проводимом телекомпанией «Останкино», решили попытать счастья и были оба приняты.

— Жена тоже человек искусства?

— Профессиональная актриса. Мы встретились с ней во ВГИКе. Да ты ее знаешь: периодически ведет «Новости» первого канала, Ирина Палей.

— О, конечно. А девичья фамилия у нее гетманская. У вас получается семейный интернационал.

— В большей степени, чем ты думаешь. У Ирины мать украинка, отец грузин; у меня дед поляк. Я из тех латышей, что в средние века ходили в море, флибустьеры и авантюристы. Дома у нас в ходу поговорка собственного сочинения (прошу никого не обижаться): «Где прошли хохлы, там евреям делать нечего, а где прошли латыши, там нечего делать хох-

лам». Представляешь, что получится из этих гибридов, Андриса и Яниса?

— В эфире ты говоришь по-русски, думаешь на каком языке?

— Когда говорю по-русски, то и думаю по-русски. Когда проходил практику у знаменитого режиссера Кшиштофа Занусси, думал польски. Библию читаю по-латышски. Волны языков поднимают меня на своих гребнях (здорово сказано?). Это у меня от бабушки Марии Горской. Ей сейчас 97 лет, но она в более здравом уме, чем любой из нас; и все еще занимается переводами, знает 8 языков. В 26-м году она организовала в Латвии благотворительную Армию спасения, помогавшую больным и немощным; шведы тогда сняли о ней документальный фильм «Святая Мария». Недавно она в свои 97 лет ездила в Лондон, где главная дама из Армии спасения вручила ей специальную медаль как старейшей представительнице этого движения... Я посчитал: нас у бабушки 28 потомков — детей, внуков и правнуков.

— А что дед? И он здравствует?

— Увы. Дед, Валериан Горский, в 41-м был расстрелян гитлеровцами.

— Ты сказал, что снимался в кино. Какие фильмы, роли?

— Моя первая картина «Республика Вороньей улицы». Это я еще мальчишкой снялся, в 13 лет. В роли главаря уличной ребятни, по кличке Лурих — был в Латвии такой силач, Шварценеггер конца XIX века. Фильмов на моем счету несколько, последний недавно показали по телевидению — «Воспитание жестокости у женщин и собак» режиссера Инессы Селезневой по сценарию Валентина Черных. У меня главная мужская роль, а главную женскую сыграла Елена Яковлева из театра «Современник», ну, знаешь, «Интердевочка». В этом фильме мой герой, Борис, встречается героине на жизненном пути в момент ее личной катастрофы, вторгается в ее судьбу и при-

вечерний бомонд, утром в эфире могут быть любые, порой самые неожиданные люди. И необходим максимум информации. Надо говорить немного, непременно по делу — лексический ряд определяется целесообразностью и смыслом сообщений. Чересчур продолжительную и многословную информацию может не воспринять только что проснувшийся человек. Я не возьмусь сообщать, скажем, о вехах церковного или народного календаря: это делалось и до меня, эпигонствовать ни к чему. Но иногда позволяю себе внутренне улыбнуться: «По данным Гидрометцентра, солнце сегодня взошло вовремя».

— Каждый ведущий приглашает в программу гостей. Я отметил, что у тебя, как правило, очень интересные гости. Лайма Вайкуле пришла, понятно, еще и как к землячку...

— ...Ректор Института кинематографии Новиков, актриса Ирина Шевчук, президент гильдии актеров Евгений Жариков, кинорежиссер Владимир Хотиненко (видел его «Зеркало для героя»?) и другие артисты — как к былому коллеге. Прочих приглашал, повинуюсь движениям души: академика Станислава Шаталина, нашего космонавта Олега Макарова с американским и болгарским космонавтами... Федора Черенкова — накануне его прощального матча. Бывшего министра просвещения Ягодина пригласил в связи с началом нового учебного года в гуманитарном университете, который он теперь возглавляет. Иностранцев миссионеров — в честь бабушки Марии и ее Армии спасения. Каждый раз по какой-то конкретной причине.

— Не жаль, Андрис, что при этом в тебе может умереть режиссер, на которого ты учился?

— С какой стати умереть? Несколько телепередач я уже сделал как режиссер — в телекомпании «Мир». Кстати, на очереди передача о Латвии, в ней будут участвовать прези-

дент страны Гунтис Улманис, посол в России Янис Петерс, Лайма Вайкуле, Раймонд Паулс... Это будет ностальгическая передача. Хочу, чтобы люди увидели и почувствовали Латвию, ее дюны и сосны, зеленые холмы... — Не перечисляй. Я несколько лет учился в Риге. — Тем более должен понять, чего я хочу! К счастью, подписаны договоры между Россией и Латвией. Убежден, что все будет хорошо в конце концов, и моей матери не придется, чтобы навестить семью сына, ждать его вызова, оформлять визу. И мне, чтобы съездить к ней, не понадобится обивать пороги ОВИРа. Я хочу помочь сближению, ободрить людей и здесь, и там. Понимаю, тем и другим нелегко. Легких времен у нас вообще не бывало... Надо утром встать, привести себя в порядок, включить первую скорость. Меня кое-кто упрекает: «Почему ты по утрам всегда такой веселый?» Отвечаю: «А что, я должен навевать уныние?»

Убежден, каждому из тех, кто утром смотрит нашу программу, необходим запас бодрости, доброе настроение необходимо, позитивный вектор души. В прессе и без нас хватает пугающих, угнетающих, мрачно пророчесствующих материалов, некоторые издания, словно садики, открыто наслаждаются, публикуя всяческие страхи и ужасы о современной жизни в России и соседних республиках. С какой стати мы в «Утре» будем нагнетать этот мрак, который к тому же нередко «липовый», возведенный в квадрат, в куб и прочие степени?

— Бытует странное мнение, будто «Утро» мало кто смотрит. Между прочим, это утверждают и некоторые телевизионные деятели из других программ.

— Чепуха! Когда я выхожу из дома, со мной начинают здороваться незнакомые люди. Даже не ожидал, что такое множество народа нас смотрит. Не скажу, что меня заваливают письмами, зато письма бывают по 6 — 7 — 8 стра-

ниц, и люди пишут мне о том, о чем даже своим близким не говорят. Письма в основном из регионов, москвичи просто звонят. Бывало, телефон раскалялся! Теперь, когда Каспаров обеспечил программу новенькой телефонной станцией (это одно из многих его нововведений), к нам стало гораздо легче дозвониться. И я сразу почувствовал, что работаю именно в современной телестудии... Нет, «Утро» смотрят! И я, по профессии кинорежиссер, некогда поглядывавший на телевидение не без скепсиса, теперь ощущаю, как это важно.

— Ты упомянул о нововведениях Павла Каспарова. Нельзя ли чуть поподробнее?

— Поиск сугубо творческий идет постоянно. Но существуют еще и технические средства, которые облегчают нашу работу. Им руководитель программы уделяет также немало внимания. Например, на днях установили в студии «Утра» роскошную копировальную машину, импортную, двухэтажную — на ней можно, по-моему, и книги печатать! Чья инициатива? Каспарова.

— Спасибо, что пришел к нам в гости, и не один. Спасибо двум бойцам, что вели себя почти идеально и дали поговорить. Признаться, Андрис, у тебя есть потаенная мечта?

— Гм. Ладно, скажу. Хочу, чтобы со временем меня знали не как Андриса Лиелайса, а как просто Андриса. Знаешь — просто Мадонна, просто Далида.

— Просто Мария. Подожди. Хочу, чтобы говорили: Андрис — и все понимали, о ком это... Что, мелкое тщеславие?

— Нет, почему же мелкое? Достаточно крупное...

Гостей принимал Эдуард ЦЕРКОВЕР. Сфотографировал Игорь ИВАНДИКОВ.